

Вопросы применения норм законодательства о несостоятельности (банкротстве)

**Протокол заседания круглого стола с участием руководителя аппарата —
администратора Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
А.В. Егорова, проведенного 20 апреля 2012 г., г. Екатеринбург**

Обсуждены следующие вопросы.

1. Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд

Может ли выступить заявителем по делу о банкротстве лицо, само находящееся в стадии банкротства (введена процедура конкурсного производства)?

Представляется, что по смыслу ст. 139, 140 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)¹ право требования должника к другому лицу, подтвержденное вступившим в законную силу судебным актом, в ходе конкурсного производства подлежит принудительному взысканию в установленном порядке или продаже на торгах. Иных полномочий Закон о банкротстве конкурсному управляющему не предоставляет.

В ходе обсуждения А.В. Егоров высказал несогласие с изложенным в вопросе мнением и пояснил, что Закон о банкротстве не исключает возможности обращения конкурсного управляющего кредитором в суд с заявлением о признании банкротом его должника (данний подход изложен в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.10.2007 № 8141/07 по делу № А71-008367/2006Г21). С учетом обстоятельств конкретного дела возбуждение в отношении должника дела о банкротстве может быть признано целесообразным, так как процедуры банкротства помогают оценить активы должника и реальную стоимость требований к должнику.

¹ Далее — Закон о банкротстве.

2. Арбитражный суд Свердловской области

Согласно п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве контролирующие должника лица солидарно несут субсидиарную ответственность по денежным обязательствам должника и (или) обязанностям по уплате обязательных платежей с момента приостановления расчетов с кредиторами по требованиям о возмещении вреда, причиненного имущественным правам кредиторов в результате исполнения указаний контролирующих должника лиц, или исполнения текущих обязательств при недостаточности его имущества, составляющего конкурсную массу.

В определении о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности указывается размер их ответственности, который применительно к случаям, предусмотренным п. 4 и 5 ст. 10 Закона о банкротстве, устанавливается исходя из разницы между определяемым на момент закрытия реестра размером требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и размером удовлетворенных требований кредиторов на момент приостановления расчетов с кредиторами или исполнения текущих обязательств должника в связи с недостаточностью имущества должника, составляющего конкурсную массу.

При применении указанных положений Закона о банкротстве возник вопрос об учете текущих неисполненных обязательств при определении размера ответственности лиц, на которых в силу закона может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам должника в связи с доведением его до банкротства.

Так, погашение вне очереди за счет конкурсной массы текущих обязательств уменьшает размер денежных средств, вырученных от продажи имущества должника или замещения активов организации должника, которые могут быть использованы для удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника, что, как следствие, должно увеличивать размер ответственности лиц, на которых в силу закона может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам должника в связи с доведением его до банкротства.

По данному вопросу А.В. Егоров высказал точку зрения, согласно которой по смыслу Закона о банкротстве при определении размера ответственности лиц, на которых в силу Закона может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам должника в связи с доведением его до банкротства, объем текущих неисполненных обязательств также должен учитываться. При этом ответчиком может быть заявлено возражение о необоснованности предъявленного ко взысканию размера текущих платежей, которое подлежит рассмотрению арбитражным судом.

3. Арбитражный суд Свердловской области

Какому суду подведомственно рассмотрение требований налогового органа к бывшему руководителю юридического лица о взыскании убытков, причиненных в результате невыполнения руководителем должника обязанности обратиться с заявлением о признании организации несостоятельной (банкротом) и определенных заявителем в размере расходов, понесенных федеральным бюджетом по делу о признании должника несостоятельным (банкротом)?

В своем выступлении А.В. Егоров отметил, что по смыслу ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указанный спор не относится к корпоративным спорам, а является разновидностью деликтного требования. Следовательно, если директор не имеет статуса индивидуального предпринимателя, спор подведомствен суду общей юрисдикции.

4. *Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд*

Вправе ли кредитор самостоятельно созывать собрание кредиторов ранее истечения трехнедельного срока с даты направления требования конкурсному управляющему (п. 5 ст. 12, п. 3 ст. 14 Закона о банкротстве), если располагает сведениями, что требование арбитражным управляющим не получено (письмо, телеграмма не вручены)?

Является ли обязательным фактическое получение требования конкурсным управляющим?

В ходе обсуждения А.В. Егоровым было отмечено, что по смыслу Закона о банкротстве по общему правилу собрание кредиторов должен проводить арбитражный управляющий (п. 3 ст. 14 Закона о банкротстве), предусмотренная п. 5 ст. 12 Закона о банкротстве возможность проведения собрания конкурсным кредитором является исключением из названного правила. Для применения указанных норм и исчисления установленного трехнедельного срока получение арбитражным управляющим требования о проведении собрания кредиторов необходимо. Вместе с тем, если арбитражный управляющий уклоняется от получения корреспонденции, собрание может быть проведено конкурсным кредитором, но не ранее чем по истечении установленного п. 3 ст. 14 Закона о банкротстве срока (три недели).

5. *Арбитражный суд Курганской области*

Согласно п. 1 ст. 72 Закона о банкротстве первое собрание кредиторов должно состояться не позднее чем за десять дней до даты окончания наблюдения.

Возможно ли применение обеспечительной меры в виде запрета временному управляющему проводить первое собрание кредиторов?

В судебной практике выявлено два подхода:

- 1) суды применяют данный запрет как обеспечительную меру (постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 31.05.2011 по делу № А55-6716/2010; постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.01.2010 по делу № А56-59461/2008; постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 26.02.2008 № Ф10-284/08; определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 11.03.2010 по делу № А07-16235/2009);
- 2) суды указывают, что названный запрет не может применяться как обеспечительная мера, так как закон содержит специальную норму — п. 6 ст. 71 Закона о банкротстве о порядке отложения первого собрания кредиторов (постановления Федераль-

ногого арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.12.2011 по делу № А03-833/2011, от 08.12.2011 по делу № А45-1431/2011; постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.04.2011 по делу № А41-26289/10).

По мнению А.В. Егорова, более верным видится первый подход. При этом он отметил, что предусмотренная п. 6 ст. 71 Закона о банкротстве мера по общему правилу будет являться достаточной и не потребует прибегать к дополнительным обеспечительным мерам.

6. *Арбитражный суд Пермского края*

Каким образом необходимо квалифицировать требование лица, перечислившего на расчетный счет должника денежные средства при отсутствии какого-либо договора, для целей включения в реестр требований кредиторов должника?

В соответствии с первым подходом указанное требование надлежит квалифицировать как доказательство наличия между сторонами правоотношений по договору займа на основании ст. 808 Гражданского кодекса Российской Федерации². Согласно п. 2 ст. 808 Гражданского кодекса в подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему заимодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей. В таком случае проценты на сумму перечисленных денежных средств квалифицируются в соответствии со ст. 809 Гражданского кодекса.

Согласно второму подходу указанное требование надлежит квалифицировать как неосновательное обогащение в силу ст. 1102 Гражданского кодекса. В данном случае проценты на сумму перечисленных денежных средств подлежат начислению в соответствии со ст. 395 Гражданского кодекса.

В своем выступлении А.В. Егоров обратил внимание присутствующих на то, что возможны оба варианта квалификации требования лица. В случае если будет доказано наличие между сторонами какой-либо предварительной договоренности по поводу указанных денежных средств, речь следует вести о заемном обязательстве. В этом случае сделка состоялась устно, а подтверждением ее условий являются действия по перечислению денежных средств. Если между кредитором и должником не доказано наличие каких-либо отношений, служащих основаниями для перечисления спорной суммы, а денежные средства поступили на счет должника в результате ошибки (например, в связи с неправильным указанием кредитором одной из цифр в реквизитах расчетного счета, на который должны были быть перечислены указанные средства по существующему между кредитором и иным лицом основанию), требование следует рассматривать как основанное на обязательстве, возникшем из неосновательного обогащения.

7. *Арбитражный суд Челябинской области*

В каком порядке подлежит удовлетворению реституционное требование в случае признания сделки должника недействительной по общим основаниям: во внеочередном

² Далее — Гражданский кодекс.

порядке или в соответствии с реестром? Какая дата является определяющей для квалификации требования в качестве текущего или реестрового?

Данный вопрос можно сформулировать в более общем виде: относятся реституционные требования к денежным обязательствам или нет? От ответа на этот вопрос зависит решение следующих вопросов.

Подлежат ли реституционные требования учету при определении признаков банкротства?

Подлежат ли реституционные требования включению в реестр требований кредиторов, то есть делятся ли на текущие и реестровые?

Подлежит ли прекращению исполнительное производство по реституционным требованиям, предусматривающим взыскание денег с должника, в отношении которого открыто конкурсное производство?

Ранее правоприменительная практика исходила из того, что реституционные требования не являются денежными обязательствами по смыслу ст. 2 Закона о банкротстве. Эта точка зрения отражена в Обзоре практики Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.10.2009 № 12, в котором прямо указано, что любые требования из реституции, в том числе о возврате денежных средств, не подлежат включению в реестр требований кредиторов, поскольку не относятся к денежным обязательствам. Этой точки зрения придерживается и Федеральный арбитражный суд Поволжского округа (постановление от 22.04.2011 по делу № А72-17978/2009).

В настоящее время следует констатировать, что подход к реституционным требованиям изменился. Так, из п. 2 и 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве и п. 25–27 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» следует, что реституционные требования в случае признания сделки недействительной по специальным основаниям подлежат удовлетворению в порядке, установленном законодательством о банкротстве (то есть в реестре или за реестром). Следовательно, в данном случае реституция является денежным обязательством.

В постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2011 по делу № А76-7059/2011 также указано, что реституционное требование отвечает понятию обязательства (ст. 307 Гражданского кодекса) и является денежным, в связи с чем подлежит учету при определении признаков банкротства.

Статья 96 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»³ в п. 1 не устанавливает изъятий для реституционных требований, а в п. 4 устанавливает. Из совокупности данных норм можно сделать вывод о необходимости ограничительного толкования п. 4, предусматривающего изъятия только для неденежных (имущественных) требований.

³ Далее — Закон об исполнительном производстве.

Более обоснованной представляется позиция о денежном характере реституционных требований, однако в этом случае необходимо разработать критерии для отнесения таких платежей к текущим или реестровым. Так, на практике возможна ситуация, когда договор купли-продажи имущества, заключенный до возбуждения производства по делу о банкротстве, признается недействительным по общим основаниям (например, крупная сделка не была одобрена органами управления должника) в период конкурсного производства в отношении должника. В этом случае у контрагента в порядке реституции изымаются приобретенное им имущество, а взамен кредитор получает денежное требование. Представляется, что такое требование должно быть признано реестровым в зависимости от даты совершения сделки.

А.В. Егоров отметил, что с подходами к решению описанных проблем и его взглядами по данным вопросам можно ознакомиться в его статье «Реституция по недействительным сделкам при банкротстве», опубликованной в «Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» № 12 за 2010 год.

По существу поставленных вопросов А.В. Егоров указал, что он склоняется ко второй позиции: реституционное требование является денежным, но с оговоркой о необходимости обеспечения двустороннего характера реституции. Более простой является ситуация при односторонней реституции по договору, обязательства сторон по которому не являются взаимными (например, договор займа): реституционное требование по такому договору подлежит учету при определении признаков банкротства должника; с учетом даты совершения сделки требование может быть текущим или реестровым; исполнительное производство по такому требованию к должнику, в отношении которого открыто конкурсное производство, подлежит прекращению.

О том, что реституционное требование является денежным, свидетельствует подход, закрепленный в п. 6 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2005 № 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса Российской Федерации».

8. Арбитражный суд Челябинской области

Ситуация. Одно и то же имущество является предметом залога в обеспечение двух кредитных договоров — от 2007 года и от 2009 года. Кредитор (залогодержатель) — один и тот же, а должник не являлся заемщиком по основному обязательству, являлся только залогодателем.

Кредитор обращается с требованием в деле о банкротстве залогодателя, при рассмотрении которого выясняется, что стоимость заложенного имущества недостаточна для обеспечения всего требования.

Каким образом в этом случае обеспечивается требование: сначала долг и проценты по кредиту по договору от 2007 года, затем долг и проценты по кредиту по договору от 2009 года, а после — неустойка по договору от 2007 года и неустойка по до-

говору от 2009 года либо сначала полностью обеспечивается требование по договору от 2007 года (включая неустойку), а затем — требование по договору от 2009 года?

За дополнительной информацией по данному вопросу А.В. Егоровым предложено обратиться к его статье в книге «Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (под ред. В.В. Витрянского).

По существу заданного вопроса отмечено, что очередность обеспечения требований в рассматриваемой ситуации является следующей:

- 1) долг и проценты по договору 2007 г.;
- 2) долг и проценты по договору 2009 г.;
- 3) долги обычных кредиторов (не обеспеченные залогом);
- 4) неустойка по договору 2007 г.;
- 5) неустойка по договору 2009 г.

9. Арбитражный суд Челябинской области

Применяется ли ст. 319 Гражданского кодекса в том случае, когда решается вопрос о включении требования залогодержателя в реестр требований кредиторов и стоимость залогового имущества недостаточна для полного обеспечения требования?

По мнению А.В. Егорова, ст. 319 Гражданского кодекса в данном случае применяется, однако это не влияет на общий размер требования кредитора, обеспеченного стоимостью заложенного имущества. Иными словами, включается в реестр все в полном объеме, но фактически погашаются действительно сначала расходы на получение исполнения, потом проценты и потом только основной долг.

10. Арбитражный суд Пермского края

Допустимо ли включение в реестр передачи жилых помещений требований кредитора по договору долевого участия в строительстве, не прошедшему государственную регистрацию, при наличии аналогичного договора (на это же помещение), прошедшего государственную регистрацию, с другим кредитором?

В ходе обсуждения А.В. Егоровым была высказана точка зрения, согласно которой по смыслу Закона о банкротстве в реестр передачи жилых помещений подлежит включению требование кредитора вне зависимости от того, прошел ли договор долевого участия в строительстве государственную регистрацию или нет. В случае если имела место «двойная» продажа одного жилого помещения двум кредиторам, договор с одним из которых прошел государственную регистрацию, а с другим — нет, жилое помещение не подлежит передаче ни одному из кредиторов, помещение должно быть продано с торгов, а вырученные средства — распределены между всеми кредиторами, включая этих двух.

11. Арбитражный суд Оренбургской области

Конкурсный кредитор, требования которого подтверждены решением суда и исполнительным листом, обратился в арбитражный суд в рамках дела о банкротстве должника с заявлением о включении его требований в реестр требований кредиторов должника с нарушением срока, предусмотренного п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве.

В судебном заседании установлено, что конкурсный управляющий не извещал кредитора о получении им исполнительного листа, однако кредитору было известно о признании должника банкротом из постановления судебного пристава об окончании исполнительного производства.

С какого момента исчисляется в данном случае двухмесячный срок на предъявление требований кредитором?

Может ли суд исчислять этот срок с момента, когда кредитор получил постановление судебного пристава об окончании исполнительного производства и ему стало известно о признании должника банкротом?

Следует ли суду в каждом конкретном случае оценивать осведомленность кредитора о возбуждении в отношении должника дела о банкротстве и исчислять срок для предъявления требований с момента, когда кредитору стало известно об этом обстоятельстве (п. 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 59)?

В п. 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве» предусмотрено, что передача исполнительных документов конкурсному управляющему в соответствии с ч. 5 ст. 96 Закона об исполнительном производстве не освобождает конкурсных кредиторов и уполномоченные органы, чьи требования подтверждаются исполнительными документами, от предъявления названных требований в суд, рассматривающий дело о банкротстве, на основании п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве. Поскольку конкурсный управляющий обязан действовать и в интересах кредиторов (п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве), он обязан незамедлительно уведомить лиц, являющихся взыскателями, о получении им соответствующих исполнительных документов и о необходимости заявления кредиторами требований в рамках дела о банкротстве. Срок на предъявление требований такими лицами в деле о банкротстве начинает исчисляться не ранее даты направления им указанного уведомления конкурсным управляющим.

Применительно к поставленному вопросу А.В. Егоров отметил, что решать его целесообразно по смыслу Закона о банкротстве и с учетом истории подготовки названного разъяснения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, целью которого было дать защиту добросовестным лицам, уже прибегнувшим к защите собственного права посредством направления исполнительного листа в службу судебных приставов-исполнителей. Следовательно, в данном случае возможно исчисление двухмесячного срока не с момента, когда кредитор должен был

узнать (дата публикации сведений), а с момента, когда кредитор реально узнал о признании должника банкротом, то есть с даты получения им постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства.

12. Арбитражный суд Оренбургской области

Исполнительный документ (за исключением исполнительных документов, указанных в ч. 4 ст. 96 Закона об исполнительном производстве, по которым исполнительное производство не оканчивается) поступает в службу судебных приставов после принятия судом решения о признании должника банкротом, однако судебный пристав-исполнитель в нарушение абз. 6 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве применительно к п. 8 ч. 1 ст. 31 Закона об исполнительном производстве возбуждает исполнительное производство, а затем в связи с окончанием исполнительного производства направляет исполнительный лист конкурсному управляющему.

Следует ли в этом случае применять п. 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 59 и исчислять срок для предъявления кредитором требования, подтвержденного этим исполнительным листом, с даты направления ему уведомления конкурсным управляющим?

По мнению А.В. Егорова, в описанном случае возможно применение разъяснений, содержащихся в п. 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 59, об исчислении срока для предъявления кредитором требования, подтвержденного исполнительным листом. Применение указанного разъяснения представляется нецелесообразным в случае недобросовестного поведения конкурсного кредитора, если доказано, что кредитор знал о признании должника банкротом и ссылается на порядок исчисления срока для предъявления требования, предусмотренный п. 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 59, в целях фактического восстановления данного срока для предъявления своего требования.

13. Арбитражный суд Оренбургской области

При рассмотрении жалобы кредитора на действия конкурсного управляющего в части необоснованности привлечения лиц для обеспечения деятельности арбитражного управляющего в деле о банкротстве установлено, что лимит расходов не может быть определен на основании балансовой стоимости активов должника, поскольку баланс должника на дату открытия конкурсного производства отсутствует (должник применял упрощенную систему налогообложения либо не составлял бухгалтерской отчетности).

Лица, участвующие в деле, не согласны с назначением судебной экспертизы для определения балансовой стоимости активов должника, у должника необходимые для оплаты экспертизы денежные средства отсутствуют (например, в случае если конкурсная масса еще не реализована либо полученные от реализации конкурсной массы денежные средства уже направлены на погашение иных текущих платежей).

Каким образом следует устанавливать лимит расходов на проведение конкурсного производства в этом случае?

В ходе обсуждения А.В. Егоровым отмечено, что если воспользоваться логикой подхода, закрепленного в п. 35 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей», то при отсутствии баланса и, следовательно, балансовой стоимости активов положения Закона о банкротстве о возмещении расходов, понесенных на стадии наблюдения, применению не подлежат (соответствующие расходы не возмещаются, если они не будут одобрены в установленном порядке судом п. 6 ст. 20.7 Закона о банкротстве). На стадии конкурсного производства лимит расходов по оплате услуг лиц, привлеченных конкурсным управляющим для обеспечения своей деятельности, определяется исходя из стоимости конкурсной массы.

14. Арбитражный суд Оренбургской области

Конкурсным управляющим в период проведения процедуры конкурсного производства оплачены из собственных средств услуги, оказанные привлеченными лицами, в связи с отсутствием достаточных средств у должника. После завершения конкурсного производства в отношении должника конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о взыскании с заявителя по делу о банкротстве понесенных расходов на оплату услуг привлеченных лиц (по оценке имущества, юридическому сопровождению деятельности).

Может ли суд при рассмотрении вопроса о взыскании с заявителя по делу о банкротстве расходов на оплату услуг привлеченных лиц отказать во взыскании этих расходов, если будет доказано, что размер оплаты является необоснованным (явно несоразмерен ожидаемому результату или значительно превышает рыночную стоимость подобных услуг) либо что привлечение этого лица было необоснованным в целом или в части (как в общем, исходя из потребности в услугах такого привлеченного лица, так и применительно к конкретному привлеченному лицу)?

Пункт 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 № 91 не исключает такую возможность, но в случае рассмотрения в порядке, определенном ст. 60 Закона о банкротстве, требований о возмещении этих расходов за счет имущества должника.

А.В. Егоров пояснил, что в описанной ситуации также возможна проверка судом обоснованности расходов.

15. Восьмнадцатый арбитражный апелляционный суд

По общему правилу в случае отсутствия у должника средств расходы по делу о банкротстве относятся на заявителя по делу (ст. 59 Закона о банкротстве).

Сохраняется ли этот порядок, если производство по делу прекращено вследствие недостаточности средств должника для ведения процедуры банкротства?

Например, у должника имеется имущество, но его не смогли продать на торгах; или имущество есть, но его стоимость недостаточна для покрытия всех предполагаемых расходов по делу, что и послужило причиной прекращения производ-

ства по делу. Вместе с тем недостаточность этого имущества для удовлетворения требования арбитражного управляющего о взыскании вознаграждения и расходов в полном объеме или в части из определения суда о прекращении производства по делу не следует.

В своем выступлении А.В. Егоров отметил, что прежде всего расходы по делу о банкротстве должны относиться на имущество должника, тем более в ситуации, когда такое имущество имеется. Только в случае недостаточности имущества должника для погашения названных расходов последние могут быть отнесены на заявителя по делу о банкротстве.

16. Арбитражный суд Оренбургской области

Может ли суд при рассмотрении после завершения конкурсного производства в отношении должника заявления конкурсного управляющего о взыскании с заявителя по делу невыплаченного вознаграждения за период конкурсного производства отказать во взыскании этого вознаграждения, если установит, что конкурсным управляющим при распределении конкурсной массы нарушена предусмотренная ст. 134 Закона о банкротстве очередность удовлетворения требований кредиторов, в результате чего за счет конкурсной массы (стоимости которой было достаточно для выплаты вознаграждения арбитражному управляющему и погашения части расходов на оплату услуг привлеченных лиц) были погашены все прочие текущие платежи, а вознаграждение выплачено не было?

В ходе обсуждения А.В. Егоровым было обращено внимание присутствующих на следующее. В соответствии с п. 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» при обнаружении арбитражным управляющим факта недостаточности имеющегося у должника имущества для осуществления расходов по делу о банкротстве он не вправе осуществлять такие расходы в расчете на последующее возмещение их заявителем, а обязан обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением о прекращении производства по делу на основании абз. 8 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве. Если арбитражный управляющий не обратится в суд с названным заявлением, впоследствии понесенные им расходы, в отношении которых доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии средств для погашения их за счет имущества должника, не подлежат взысканию с заявителя.

В рассматриваемом случае в целях недопущения образования обязательств по текущим платежам при недостаточной стоимости конкурсной массы для погашения всех требований (и по текущим платежам, и по выплате вознаграждения арбитражному управляющему) следовало в более ранний период обратиться с заявлением о прекращении производства по делу о банкротстве. В связи с этим в удовлетворении требований конкурсного управляющего о взыскании вознаграждения в описанной ситуации может быть отказано.

17. Арбитражный суд Удмуртской Республики

Закон о банкротстве не запрещает конкурсному управляющему сохранять штатные единицы работников должника и заполнять вакансии из их числа в процедуре

конкурсного производства. В этом случае конкурсный управляющий заключает с таким привлеченным лицом трудовой договор, который содержит условия социального характера, предусмотренные Трудовым кодексом Российской Федерации, а именно компенсацию за неиспользованный отпуск и выходное пособие в случае расторжения договора.

В соответствии с абз. 3 п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве указанные расходы относятся на должника и удовлетворяются во вторую очередь удовлетворения требований по текущим платежам.

Задолженность перед привлеченными лицами по трудовым договорам не погашена, конкурсное производство завершено, при завершении вопрос о взыскании задолженности не решался.

Привлеченные лица по трудовому договору обратились в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением о взыскании задолженности по заработной плате, компенсации за неиспользованный отпуск и пособия по увольнению с заявителя по делу — Федеральной налоговой службы.

В связи с изложенным возникают следующие вопросы.

Подлежит ли рассмотрению в рамках дела о банкротстве требование заявителя о взыскании невыплаченной заработной платы в связи с недостаточностью имущества должника с заявителя по делу о банкротстве? Если да, то подлежит ли удовлетворению данное заявление?

В своем выступлении А.В. Егоров отметил, что в данном случае конкурсным управляющим было допущено нарушение положений Закона о банкротстве в ходе конкурсного производства. Указанное обстоятельство является основанием для взыскания сумм невыплаченной заработной платы в качестве убытков с конкурсного управляющего. При этом не исключено первоначальное взыскание названных сумм с заявителя по делу о банкротстве и последующее обращение заявителя по делу с иском к конкурсному управляющему о возмещении убытков.

18. Арбитражный суд Оренбургской области

На дату обращения конкурсного управляющего или привлеченного лица с требованием о взыскании расходов с заявителя судом произведена замена заявителя по делу его правопреемником (в порядке процессуального правопреемства).

Вопрос: с заявителя по делу или с его правопреемника (установленного судом) подлежат взысканию расходы, предусмотренные п. 1 ст. 59 Закона о банкротстве?

В ходе обсуждения А.В. Егоров высказал точку зрения, согласно которой автоматически, без согласия правопреемника на него не могут быть возложены расходы по делу о банкротстве, потому как иначе это представляло бы собой перевод долга без согласия лица, на который долг переводится. При этом было отмечено, что, на какую бы из позиций по поставленному вопросу ни встала судебная практика

(о возложении расходов на заявителя по делу или его правопреемника), возможны злоупотребления со стороны лиц, участвующих в деле о банкротстве, и как бороться с ними, нужно обдумать отдельно.

19. Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд

В соответствии со ст. 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд арбитражным управляющим по своей инициативе или по решению собрания кредиторов (комитета кредиторов).

Таким образом, принятие решения об оспаривании сделки должника относится, в частности, к компетенции собрания кредиторов. На практике собрание принимает решения следующего вида: «обязать конкурсного управляющего обратиться в арбитражный суд с заявлением об оспаривании сделки должника», «обязать оспорить сделки должника» и т.п.

При рассмотрении заявления конкурсного управляющего о признании таких решений недействительными возникает необходимость оценить наличие оснований для оспаривания сделок должника.

Представляется, что решение собрания должно содержать перечень подлежащих оспариванию сделок, оснований их недействительности. Решения, сформулированные общим образом, не позволяющие определить, в отношении каких сделок принято решение, по нашему мнению, должны признаваться арбитражным судом недействительными на основании заявления конкурсного управляющего. В то же время при принятии решения в отношении конкретных сделок конкурсный управляющий не лишен возможности мотивировать отсутствие оснований для оспаривания сделки (нецелесообразность и т.д.).

Каков объем доказывания и оценки доказательств по такому спору с учетом того, что в отношении действительности сделок суд высказываться не может?

А.В. Егоров согласился с мнением, изложенным в вопросе.

20. Арбитражный суд Курганской области

Согласно п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Каким образом подходить к определению существенности различия цены сделки в сторону ухудшения, иначе говоря, с какой разницы в ценах можно судить о существенном отличии (10, 20, 30% и т.д.)?

В ходе обсуждения А.В. Егоров отметил, что дать точное определение существенного отличия цены сделки в цифрах затруднительно. По существу вопроса А.В. Егоров пояснил, что норма п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве носит вспомогательный характер по отношению к норме п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве: в случае когда не доказано, что сделка была совершена должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, переходят к оценке условий сделки на предмет их существенного в худшую для должника сторону отличия от условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки. По всей видимости, о существенном отличии цены сделки в худшую для должника сторону можно говорить при разнице в ценах 20% и более. Но имеют значение все обстоятельства: быстрота продажи, разброс цен на объекты — аналоги (если речь идет о продаже), цена объекта (для объекта ценой более 1 млрд рублей, например, существенным может быть отклонение в цене менее 20%) и т.д.

21. Арбитражный суд Свердловской области

В ст. 61.3 Закона о банкротстве предусмотрены основания для признания недействительными сделок должника, совершенных с оказанием предпочтения одному кредитору перед другими кредиторами.

Согласно п. 1 названной статьи сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований.

При этом если сделка с предпочтением была совершена после принятия судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то в силу п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 61.3 названного Закона, в связи с чем наличия иных обстоятельств, предусмотренных п. 3 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

В п. 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что согласно абз. 4 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве одним из случаев, когда имеет место оказание предпочтения, является совершение сделки, которая привела или может привести к удовлетворению требования, срок исполнения которого к моменту совершения сделки не наступил, одного кредитора при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами. Вместе с тем необходимо учитывать, что как ненаступление срока исполнения обязательства перед кредитором, которому оказано предпочтение, так и наступление срока исполнения обязательства перед другими кредиторами не являются обязательными условиями для признания сделки недействительной на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве. Поэтому на основании указанной нормы может быть признана недействительной сделка по удовлетворению должником требования, срок исполнения которого наступил, при наличии других требований, срок

исполнения которых не наступил, если получивший удовлетворение кредитор знал или должен был знать о том, что получаемое им исполнение может сделать в последующем невозможным исполнение должником своих обязательств перед другими кредиторами.

Бремя доказывания того, что сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения, лежит на оспаривающем ее лице.

При оценке законности совершенной в течение одного месяца до принятия судом заявления сделки с наступившим сроком исполнения при отсутствии других не исполненных в срок требований кредиторов высказываются две точки зрения.

Исходя из первой позиции для признания сделки недействительной достаточно простого факта ее совершения в месячный срок.

Согласно второй точке зрения при отсутствии на дату совершения в этот период сделки задолженности перед иными кредиторами заявителю необходимо дополнительно доказать осведомленность кредитора о том, что получаемое им исполнение может сделать впоследствии невозможным исполнение должником своих обязательств перед другими кредиторами.

Какой из подходов является верным?

А.В. Егоров отметил политico-правовой характер вопроса.

Согласно буквальному смыслу Закона о банкротстве для признания сделки недействительной на основании п. 2 ст. 61.3 данного Закона достаточно простого факта ее совершения в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Вместе с тем, по мнению А.В. Егорова, судебная практика может пойти по пути смягчения данной нормы и при ее применении аккуратно придерживаться второго подхода, изложенного в вопросе.

22. Арбитражный суд Челябинской области

Обязан ли суд, рассматривающий в рамках дела о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника, по собственной инициативе применять последствия ее недействительности?

Вопрос задан применительно к случаям, когда объект уже отчужден и у должника есть выбор: взыскивать стоимость объекта с покупателя или виндицировать у приобретателя, а в деле о банкротстве должник требование не заявляет.

В ходе обсуждения А.В. Егоровым была высказана точка зрения о том, что в описанной ситуации суд обязан применить последствия недействительности сделки. При этом, если реституция не будет исполнена фактически, возможно предъявление виндикационного иска.

23. Арбитражный суд Курганской области

Согласно п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

При этом в п. 29 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.11.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что, если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (п. 2 ст. 167 Гражданского кодекса, п. 1 ст. 61.6 и абз. 2 п. 6 ст. 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки.

Вправе ли суд по собственной инициативе взыскать убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в рамках оспаривания сделки должника, если конкурсным управляющим такого требования не заявлено?

Относится ли такое требование к реституционным? Если не относится, то возможно ли заявлять его при оспаривании сделки должника в деле о банкротстве либо оно должно предъявляться в общем (исковом) порядке?

В отношении поставленных вопросов А.В. Егоров пояснил, что по правилам Гражданского кодекса при применении реституции подлежит возмещению стоимость имущества — предмета сделки, определяемая на момент возврата данного имущества, а не на момент заключения сделки. С учетом изложенного возмещение убытков, вызванных последующим изменением стоимости имущества (п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве), следует относить к реституционным требованиям и рассматривать в рамках процесса об оспаривании сделки должника в деле о банкротстве.

24. Арбитражный суд Свердловской области

Согласно п. 2 ст. 167 Гражданского кодекса, п. 1 ст. 61.6 и абз. 2 п. 6 ст. 61.8 Закона о банкротстве, если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной указывает на применение последствий недействительности сделки независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.07.2011 № 2763/11 сделан вывод о том, что, поскольку резолютивная часть судебного акта является основанием для внесения записи в государственный

реестр (п. 52 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»), суду следовало указать не просто на возврат недвижимого имущества продавцу, но и на то, что имущество возвращается собственнику с сохранившимся обременением в виде ипотеки, чтобы постановление не вызывало затруднений при исполнении.

При применении в делах о банкротстве последствий недействительности сделок по погашению обязательств клиентов перед банками по кредитным договорам возник вопрос: необходимо ли помимо восстановления задолженности участников сделки разрешать вопрос о восстановлении обеспечительных обязательств (поручительство и залог третьих лиц)?

В своем выступлении А.В. Егоров отметил, что постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.07.2011 № 2763/11 и закрепленные в нем подходы не относятся к описанной в вопросе ситуации. Применительно к заданному вопросу А.В. Егоров пояснил, что в этом случае залог восстанавливается автоматически, независимо от того, написано об этом в судебном акте о применении последствий недействительности сделки или нет. В соответствующем судебном акте в его мотивированной части для информирования сторон спора может быть указано на восстановление обеспечительного обязательства.

25. Семнадцатый арбитражный апелляционный суд

В соответствии с п. 1 ст. 102 Закона о банкротстве внешний управляющий в течение трех месяцев с даты введения внешнего управления вправе отказаться от исполнения договоров и иных сделок должника. Условия, при наличии которых возможен отказ от исполнения, указаны в п. 2 названной статьи.

Частью 3 ст. 9 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»⁴ установлена возможность одностороннего отказа застройщика от исполнения договора при наличии оснований, предусмотренных ч. 4 и 5 ст. 5 Закона № 214.

При этом согласно ч. 4 ст. 9 Закона № 214 в случае одностороннего отказа одной из сторон от исполнения договора договор считается расторгнутым со дня направления другой стороне уведомления об одностороннем отказе от исполнения договора. Указанное уведомление должно быть направлено по почте заказным письмом с описью вложения.

В ходе рассмотрения дел о банкротстве застройщиков встречаются случаи одностороннего отказа конкурсного (внешнего) управляющего от исполнения договора об участии в долевом строительстве по причине неисполнения участником долевого строительства финансовых обязательств по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Законом № 214.

⁴ Далее — Закон № 214.

В случае допущения правомерности такого отказа от исполнения договора результатом данных действий конкурсного (внешнего) управляющего, выступающего в силу ст. 94, 129 Закона о банкротстве в качестве руководителя должника и от имени должника, будет являться отказ во включении требований участника долевого строительства в реестр требований о передаче жилых помещений.

При ином подходе, основанном на предположении о том, что названные правила Закона № 214 ориентированы только на нормальные условия хозяйствования застройщика и не могут применяться к застройщику, осуществляющему деятельность в условиях процедур банкротства, действия по одностороннему отказу арбитражного управляющего от исполнения договора в таком порядке будут признаваться незаконными, а договор об участии в долевом строительстве — действующим. При этом все участники независимо от объема неисполненных денежных обязательств подлежат включению в реестр требований о передаче жилых помещений, а застройщик имеет право взыскать долг с участника долевого строительства как дебиторскую задолженность.

Вопрос: возможен ли односторонний отказ от исполнения договора об участии в долевом строительстве конкурсным (внешним) управляющим должника-застройщика в порядке, установленном Законом № 214?

А.В. Егоров высказал точку зрения, согласно которой данное право застройщика может быть реализовано в случае, если застройщик в состоянии выполнить свое обязательство перед участником долевого строительства в полном объеме. В описанной ситуации право застройщика в лице конкурсного (внешнего) управляющего на односторонний отказ от исполнения договора об участии в долевом строительстве в порядке, установленном Законом № 214, следует признать ограниченным, поскольку неисполнение участником долевого строительства своих финансовых обязательств перед застройщиком может быть вызвано введением в отношении последнего процедур банкротства, предвидимой невозможностью застройщика выполнить принятые обязательства. Участники долевого строительства подлежат включению в реестр требований о передаче жилых помещений с указанием объема исполненных (неисполненных) денежных обязательств перед застройщиком. Передача помещения участнику долевого строительства возможна в случае исполнения им финансовых обязательств перед застройщиком в полном объеме.

26. Арбитражный суд Курганской области

Производство по делу о банкротстве прекращено на основании п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве (например, в связи с удовлетворением всех требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов). Жалоба на действия конкурсного управляющего и заявление о признании решения собрания кредиторов недействительными были приняты до прекращения производства по делу и остались не разрешенными после прекращения производства по делу.

Выработанные судебной практикой рекомендации по регулированию подобных ситуаций не аналогичны рассматриваемой ситуации.

Согласно п. 12 Рекомендаций Научно-консультативных советов при Федеральном арбитражном суде Западно-Сибирского округа и Федеральном арбитражном суде

Уральского округа от 03–04.09.2009 жалоба кредитора на неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве (ст. 60 Закона о банкротстве) подлежит рассмотрению арбитражным судом по существу и в том случае, когда этот арбитражный управляющий отстранен или освобожден от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве либо когда процедура банкротства, при проведении которой были совершены оспариваемые действия (бездействие), уже завершена.

Пункт 48 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 касается ситуации прекращения правосубъектности должника: арбитражный суд рассматривает разногласия, заявления, ходатайства и жалобы в деле о банкротстве до внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ; с момента внесения такой записи арбитражный суд выносит определение о прекращении производства по рассмотрению разногласий.

Как процессуально разрешить (прекратить производство по делу или рассмотреть по существу) данные разногласия?

Вопрос имеет значение, так как в силу п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий обязан возместить кредиторам убытки, которые причинены в результате ненадлежащего исполнения обязанностей.

В судебной практике выявлено два подхода:

- 1) суд прекращает производство по данным разногласиям на основании п. 1 ч. 1 ст. 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, так как производство по делу о банкротстве прекращено (дело отсутствует) (постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.09.2010 по делу № А41-К2-16400/05; определение Арбитражного суда Вологодской области от 03.05.2011 по делу № А13-16039/2009; определение Арбитражного суда Ивановской области от 14.07.2011 по делу № А17-1276/2010);
- 2) суд рассматривает спор по существу (определение Арбитражного суда Краснодарского края от 15.02.2011 по делу № А32-4063/2009 37/108-Б).

По мнению А.В. Егорова, в описанной в вопросе ситуации названные разногласия (жалоба на действия конкурсного управляющего и заявление о признании решения собрания кредиторов недействительными) могут быть рассмотрены по существу.

Выступающий также обратил внимание присутствующих на то, что в проекте информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих» (п. 12) изложены подходы, исходя из которых заявление заинтересованным лицом требования о возмещении убытков, причиненных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве (п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве), возможно и после прекращения производства по делу о банкротстве.

27. Арбитражный суд Оренбургской области

Конкурсный кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом в связи с наличием непогашенной задолженности в размере более 100 000 руб., подтвержденной решением суда.

В ходе рассмотрения обоснованности заявленных требований судом установлено, что требования заявителя обоснованы, должник находится в стадии добровольной ликвидации, стоимость имущества должника достаточна для удовлетворения требований кредиторов.

Вправе ли суд отказать в применении упрощенной процедуры банкротства ликвидируемого должника и ввести в отношении должника процедуру наблюдения (определения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № ВАС-502/2012 и от 25.01.2012 № ВАС-17693/2011)?

А.В. Егоров высказал точку зрения, согласно которой основания для введения процедуры наблюдения в данном случае отсутствуют: наблюдать имеет смысл только за должником, у которого есть шанс продолжить свою деятельность, а если его участники сами желают закрыть данное юридическое лицо, необходимо сразу вводить процедуру конкурсного производства.

28. Федеральный арбитражный суд Уральского округа

В случае если заявление о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности (п. 8 ст. 10 Закона о банкротстве) подано до окончания формирования конкурсной массы, суду следует отказать в удовлетворении поданного заявления либо приостановить производство по его рассмотрению?

По мнению А.В. Егорова, допустимы оба варианта, но более целесообразным в описанной ситуации возможно признать приостановление производства по рассмотрению заявления о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности.

29. Арбитражный суд Челябинской области

В случае оспаривания в качестве сделки должника коллективного договора с его работниками кого необходимо привлекать к участию в процессе: всех работников должника либо представителя работников должника?

А.В. Егоров высказал точку зрения о необходимости привлечения всех работников должника.

И.В. Решетникова поддержала данную позицию и отметила, что на собрании трудового коллектива может быть избран представитель коллектива, который на основании протокола данного собрания будет участвовать в процессе по оспариванию сделки должника. Вместе с тем для реализации отдельных полномочий, перечисленных в ч. 2 ст. 62 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, такому представителю потребуются доверенности, выданные каждым из работников предприятия-должника.